

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
КРАСНОЕ ЗНАМЯ

г. Сыктывкар

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ВСЕ ОСТАВЛЯЕТ СВОЮ МЕТУ

В ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ в Объячево, где жил пятиклассник Вася Леканов, приехала группа коми писателей — Симь Вань (Симаков), Виль Паш (Шеболкин), Небинса Виттор (Савин). Вася рос слабым, болезненным ребенком, больше сидел в библиотеке, чем бегал со сверстниками по улице, да они и не принимали его в свою компанию.

И вдруг все в его жизни изменилось. Однажды в клубе он появился вместе с писателями и даже прочитал стихотворение Коллегова «Баня». Писатели улыбались, были очень довольны. А через день мальчишку уже можно было видеть в толпе играющих ребят, он даже стал у них, как сейчас говорят, лидером.

Это покажется, может, несерьезным, но именно тогда будущий драматург понял, как литература умеет вмешиваться в жизнь, и как порой может она изменить жизнь человека.

Рассказ о Василии Леканове начал издавека еще вот почему. Люди выносят из детства, каким бы оно ни было трудным, что-то светлое, а он, по его словам, помнит трагичное. Голод тридцать третьего докатился и до старинного коми села в образах изможденных детей татарской и чувашской национальности... Их расселяли в избах коми крестьян, делились с ними картошкой, обратом, брюквой. А коми дети, в том числе и будущий писатель, из можжевельных луков стреляли птиц, чтобы как-то помочь голодающим...

То первое выступление с крупными коми писателями, вероятно, сделало впоследствии Василия Леканова актером, а чувство трагедийного, преследовавшее его с детства, — драматургом.

Увлеченный театром, в мае тридцать седьмого он поступает в студию при Коми драматическом театре. Вот с какими деятелями молодой коми советской культуры столкнула юншу судьба: режиссеры и актеры Василий Павлович Выборов, Борис Павлович Семьячков, Николай Михайлович Дьяконов, Николай Дмитриевич

Станиславский, Виктор Алексеевич Савин, Пантелеймон Онуфриевич Мысов...

И снова чувство трагедийного неожиданно ворвалось в жизнь. Осенью был арестован Виктор Савин, читавший в студии лекции. Но еще более тогда поразил арест однокурсника Высоких, милого, скромного юноши, жившего в одной из комнат общежития, где его и взяли среди ночи. Спрашивать, удивляться, даже сочувствовать тогда не полагалось... Но покой рухнул окончательно, и надо было учиться жить по-новому...

Мы беседуем с Василием Дмитриевичем. Спрашивая, как выглядел Виктор Савин. Драматург задумался, потер лоб: «Как? Обыкновенно. Худощавый, очень бледный, ходил чуть согнувшись... Хороши были глаза — ясные, открытые... Он очень дружил с коми композитором Анисимовым, бывшим командиром Красной Армии, который в гражданскую был награжден орденом Красного Знамени. Старик Анисимов умер в Сыктывкаре, в 1943 году, от голода... А я их помню обоим веселыми, увлеченными проблемами коми народной музыки, которую они хорошо знали и любили...»

Ничего не проходит бесследно. Все оставляет свой мету, свой знак, свой след, создает особый невидимый мир, который, может быть, и называется духовным богатством.

За три года до войны В. Леканов поступил в Государственный институт театрального искусства (ГИТИС), где ректором была жена писателя Фурманова. Анна Никитична спросила: «На каком языке будешь учиться?» «На русском языке», — ответил Леканов. «Ты настоящий коми?» — последовал вопрос. — «Самый настоящий».

Там, в Москве, в те годы, мало кто имел ясное представление о нашей республике. А его Москва ошеломила. Впервые попал в оперу, увидел балет, Корвину и Левитана в Третьяковке. А педагоги — М. Тарханов, А. Окуничков, И. Дорониин! Старшекурсники шу-

тили: «Скажи, Вася, как будешь, например, писать курсовую на английском языке о древнеримском театре?» Студент Леканов не лез в карман за словом. Он степенно отвечал: «А я напишу на древнеримском языке об английском театре!»

Первой ролью артиста В. Леканова в Коми драматическом театре была роль председателя Прокушева в спектакле «Домна Каликова», работая над ней, начинающий актер интуитивно шел дальше текста и как-то подумал, что он героя изобразил бы немножко по-другому в пьесе, если бы был ее автором. Это в двери актера уже стучался писатель... Однако пройдет еще несколько лет, пока он возьмется за перо. Второй ролью оказалась одна из сложнейших — роль Барона в пьесе «На дне» М. Горького. Но рядом работали опытные — А. Русина, Н. Дьяконов, И. Аврамов. Теперь-то совершенно ясно, не будь он актером, не стал бы и драматургом. Это был один путь — познания законов сцены, тайны театра.

Первую пьесу о Перебогатыре он писал пять лет. Кончилось тем, что рукопись свою писатель сжег. Хотелось реальной жизни, живых людей, и не просто людей, а хорошо знакомых ему характеров. Но ведь

способности и талант — только отправная точка для работы, а все остальное — труд, труд, труд... И вот пьеса готова. Не вызвала она восторгов коллег по театру. Но получилось так, что именно с ней он попал в Москву на семинар драматургов и оказался за одним столом с Н. Погодиным, И. Штоком, А. Салыньским. Это они обсуждали его первую пьесу «Сельские вечера»... Исидор Шток ему сказал потом: «Ты, Вася, пока не инженер... Но толковый десятиклассник человеческих душ...»

Недавно вышла большая трехтомная «История коми литературы». В главе «В. Д. Леканов» о «Сельских вечерах», в частности, пишется: «Пьеса посвящена проблеме подъема сельского хозяйства, тому, как новое, прогрессивное пробивает себе дорогу в борьбе с косностью и отсталостью. Этот замысел реализуется в остром драматическом конфликте, организуемом и ведущем главную сюжетную линию». Эти слова как-то больно уж сухо трактуют ту живую историю, которая была в жизни и которую Леканов воссоздал в пьесе. И председатель Прокопий Беляев, и его жена Ульяна, и Федор Канев, и кладовщик Митрей — персонажи, списанные с натуры.

Через тридцать пять лет, после создания этой пьесы, драматург мне скажет: «Я ведь всегда был очень общительным. Иногда, наверное, до противного. Я держу и сейчас в памяти имена и фамилии сотен людей, с кем встречался. В каждом городе, селе, деревне республики у меня есть добрые знакомые. Без них бы я не написал ни одной пьесы. Многие из них послужили мне моделью для персонажей...»

Жизнь, наверное, единственный учитель художника. И то светлое и горькое, что драматург остро подметил в крестьянской коми деревне, неожиданно стало интересным и для крестьянина средней полосы России. Пьеса пошла по стране. В Карелии, Вологде, Житомире, Виннице, во многих краях и областях театры включили

ее в свой репертуар. В Киеве поставили ее на телевидении. Приходили одна за другой телеграммы, приглашали автора на премьеры (драматург до сих пор в обиде, что театр его так никуда и не отпустил). Пьеса «Сельские вечера» в те годы являла собой театральное событие. Только на нашей сцене, теперь это пред- ставить трудно, она прошла пятьсот раз!

С тех пор В. Леканов написал более тридцати драматургических произведений. Далеко не все поставлены. Причины разные. Иногда режиссер не понимал драматурга, иногда драматург — режиссера. А одну пьесу, «Ухабы жизни», которая тоже оставила след в истории театра, он поставил сам.

Однако дело драматурга — писать. Когда театр постыл к его пьесам, он по-нес их на радио, в журнал. Десятки пьес были опубликованы в «Войвыв кодзуве», прозвучали в радиопостановках. К радио у Леканова самое нежное отношение. «Это же громадная аудитория!» — восклицает он. Голос у него по-актерски выразительный.

Что ж, семьдесят лет — возраст. Подводишь волей-неволей итоги, испытывая и чувство горечи, и чувство покоя от сделанного. Зная о его добром отношении ко мне, я прямо спросил: «Были ли вы счастливы?»

Он коротко ответил: «Да. Был».

Республику, землю родную он объездил всю вдоль и поперек, видел и тундру, и тайгу, и реки, и озера, приобрел массу друзей, знакомых, его любили на сцене и в жизни, говорили ему об этом, а главное, он всегда много работал.

К короткому ответу добавил: «Много, конечно, не обещаю, но одну большую вещь, это будет современная драма, задумал и напишу...»

Счастья Вам, дорогой Василий Дмитриевич! И новых пьес, отражающих наше сложное и доброе время!

В. КУШМАНОВ,
консультант Союза
театральных деятелей
Коми АССР.